Когда Мияги впервые появилась в квартире, в качестве моего личного наблюдателя - я, находясь под ее пристальным взглядом, никак не мог успокоиться.

Помнится, я тогда еще подумал, что если бы моим наблюдателем была женщина с диаметрально противоположными качествами - то я мог бы расслабиться и подумать о нужных вещах.

Наблюдатель, стоящий сейчас передо мной, был похож именно на такого человека.

Он был низок, с неприятными проплешинами что открывали его жирную кожу на голове. Его лицо – "украшенное" пышными бакенбардами было красно настолько, что казалось, будто он пил не просыхая. Он очень часто моргал, вдыхая – каждый раз фыркал, и говорил таким голосом, словно у него в горле застряла мокрота.

– А где обычная девушка? – стало моим первым вопросом.

– У нее перерыв, – отрезал он. – Я буду вместо нее, сегодня и завтра.

Я приложил руку к сердцу, и с облегчением вздохнул. Меня переполняла благодарность за то, что они не стали менять моего наблюдателя. Мияги вернется через каких-то два дня.

– Получается, даже исполняющие обязанности наблюдателя, имеют право на выходной.

– Естественно. В отличии от тебя, нам еще предстоит пожить, – саркастично заметил он.

– Что ж, это успокаивает. Значит, ее перерыв закончится через два дня, и тогда все вернется на круги своя?

– Именно, согласно графику.

Я протер заспанные глаза, и еще раз взглянул на человека расположившегося в углу - для того чтобы увидеть, что он держит мой альбом. Альбом, в котором были все мои фотографии торговых автоматов.

– Что это за хрень? – спросил он.

– Вы никогда не слышали о торговых автоматах? – пошутил я.

– Тц. Я спрашивал зачем понадобилось снимать их на пленку.

– Людям нравится небо и они его фотографируют. Люди кому нравятся цветы, фотографируют

цветы, а те кому нравятся поезда, снимают их. Все делают это только потому, что хотят. Вот и мне точно так же нравятся торговые автоматы.

Мужчина со скучающим выражением просмотрел пару страниц, затем назвав это мусором, бросил мне альбом. После этого, мельком взглянув на сделанных мною журавликов, наигранно вздохнул.

– Ха, и вот так ты тратишь свою жизнь. Чертовски глупо. Неужели не смог придумать ничего лучшего?

Его грубое отношение - не было мне неприятно. Учитывая его честность и прямолинейность, с ним куда проще иметь дело. Кроме того, уж лучше это, чем если бы он просто таращился на меня из угла.

– Мог бы, да вот только если я попытаюсь сделать что-то интереснее, боюсь мое тело может этого не осилить, – вздохнул я.

Точно так же он искал недостатки и во всем остальном.

Этот наблюдатель намного агрессивнее.

И я понял причину этой агрессии после завтрака, когда лежал перед вентилятором и слушал музыку.

– Эй ты, – позвал он. Я притворился что не слышал его, но тогда он откашлялся. – Ты ведь не приносишь той девчонке проблем, а?

Я знал лишь одного человека, которого он мог иметь в виду, но я не ожидал что он спросит о Мияги нечто подобное, а потому мой ответ несколько задержался.

– Под "той девчонкой", вы имеете в виду Мияги?

– Ну а кого ж еще? – нахмурился он, словно раздосадованный тем что я назвал ее по имени.

Увидев это, я почувствовал к нему некоторую симпатию. Хах, а ведь получается, он мой союзник.

– Дайте угадаю, она вам нравится?

– Н-нет. Ничего такого. Я в том смысле, мы ведь друг друга даже не видели никогда, – внезапно его голос ослаб. – Мы разговаривали пару раз, и то посредством документов, вот и всё.

Однако... это я был тем, кто утвердил ее сделку. Поэтому, давным-давно, я всё же встречался с ней.

– И? Что вы о ней думаете?

– Бедная девочка, – ответил он прямо. – Очень, очень жаль ее.

Было похоже что он имел в виду ценность.

– Моя жизнь стоила столько же. Я жалок, а?

– Заткнись, ты так или иначе скоро сдохнешь.

– Должно быть именно с такой точки зрения лучше всего смотреть на вещи, – согласился я.

– Но та девочка, она продала такое, чего ни под каким предлогом не должна была продавать. Ей было всего десять... нечего было ожидать от нее разумных решений. И теперь, эта бедная девчушка должна ошиваться вокруг таких охламонов как ты... Возвращаясь к теме разговора, ты ведь не создаешь ей лишних проблем? От твоего ответа зависит в какой компании ты проведешь оставшееся время.

Этот мужик нравился мне всё больше и больше.

– Эх, боюсь, я таки доставил ей проблем, – чистосердечно признался я. – Я наговорил ей много мерзких и вместе с тем резких вещей, и почти вплотную подошел к физическому насилию... Я чуть не изнасиловал ее прямо на голом бетоне.

Цвет лица мужчины изменился - да и вообще, он выглядел так, словно был готов придушить меня в любую секунду. А потому заткнувшись, я протянул ему записную книжку Мияги.

– Что это? – спросил он, принимая ее.

– Там должны быть все детали. Это журнал наблюдений, который вела Мияги.

– Журнал наблюдений? – он облизнул большой палец и открыл книжку.

– Я не знаю как на самом деле происходит ваша работа, и мне кажется что правила не настолько строги... Но если Мияги действительно могут наказать за то, что она забыла его тут... В общем, мне бы не хотелось этого. Кажется вы на ее стороне, посему я отдаю это вам.

Мужчина, быстро перелистывая, просматривал страницы. Он достиг последней примерно за

две минуты, и просто сказал – "Ага".

Не знаю что там было, но после этого он как-то успокоился.

Должно быть, Мияги написала обо мне что-то хорошее. И я был этому рад.

Если бы в тот день меня не посетила мысль о покупке собственной записной книжки – я бы никогда не написал всего этого.

Показав мужику дневник Мияги, мне захотелось себе такой же. Поэтому я отправился в канцелярский магазин, и купил записную книжку "Tsubame B5" вместе с самой дешевой ручкой. А после задумался: "что мне записывать?"

Я осознавал, что время пока за мной приглядывает мужчина – является временем, на протяжении которого я могу делать все, чего не мог делать с Мияги.

Сначала я задумался о чем-то извращенном, но быстро понял, что потом не смогу взглянуть в глаза Мияги. В общем, я решил заняться чем-то таким, что хотел бы не показывать Мияги - но в то же время, это должно было быть нормальным.

Как итог: я сделал полный отчет о том, что произошло с тех пор, как я поднялся по лестнице старого здания и продал там свою жизнь, вплоть до настоящего времени.

На первых страницах – я написал об уроке этики в начальной школе. И даже не имея четкого плана, я знал что должен записать дальше.

Размышления о ценности жизни. Моя вера в знаменитое будущее. Обещание которым мы с Химено обменялись. Люди поведавшие мне о продаже жизни в книжном и CD магазине. Как я встретил Мияги.

Слова беспрестанно лились на бумагу. Выкуривая сигарету за сигаретой, используя пустую банку вместо пепельницы – я продолжал прясть полотно своей истории.

Ручка издавала приятный звук. В комнате было жарко – пот, скатываясь капал на бумагу, оставляя пятна.

– Что ты пишешь? – спросил мужчина.

– Я записываю случившееся со мной за этот месяц.

– И? Кто, блин, будет это читать?

– Без понятия. А какая разница? Просто, это помогает мне разложить все по полочкам. Так я смогу более логично разместить все события, как будто делая дефрагментацию диска.

Даже поздней ночью, моя рука не останавливалась. Мне было далеко до хорошей прозы, однако я был поражен той легкости, с которой слова ложились на бумагу.

В десять часов вечера я внезапно остановился. Я почувствовал, что больше не смогу писать сегодня.

Оставив ручку на столе, я вышел подышать свежим воздухом. Мужчина встал, и неохотно пошел за мной.

Бесцельно разгуливая вокруг, я услышал откуда-то бой барабанов тайко. Должно быть, репетируют перед фестивалем.

– Раз вы наблюдатель, значит тоже продали свое время? – повернулся я к нему.

– Если я отвечу - да, ты пожалеешь меня? – усмехнулся он.

– Думаю, да.

Мужчина посмотрел на меня с удивлением.

– Что ж, я хотел бы выразить тебе свою благодарность, но по правде говоря, я не продавал ни свою жизнь, ни время, ни здоровье. Я работаю - потому что хочу этого.

– Ну и ну. Что в этом интересного?

– Я не говорил что это интересно. Это можно сравнить с посещением кладбища, навещением могил. Я собираюсь умереть однажды. А здесь, среди стольких смертей, я могу почерпнуть ценный опыт.

– Похоже на размышления старика.

– Верно. Потому что я стар, – ответил тот.

Вернувшись домой - я принял душ, попил пива, почистил зубы и уже натянул на себя одеяло готовясь к сладкому сну. Однако соседи снова неистовствовали. Три-четыре гада болтали с окном нараспашку.

Такое чувство что неважно, день или ночь - туда всегда кто-то приходил. Несоизмеримая

разница, если сравнивать с моей комнатой, в которой бывали лишь наблюдатели.

Вместо бирушей я надел наушники, выключил свет и закрыл глаза.

Возможно, благодаря тому что музыка задействовала часть моего мозга - но против обыкновения, я проспал 11 часов ни разу не проснувшись.

Следующий день я провел вновь заполняя свой дневник. Радио вещало что-то о бейсболе. К вечеру –-я таки догнал сегодняшний день.

Когда я выпустил ручку, мои пальцы дрожали как в Паркинсоне. Руки ныли, а шея затекла, и все это сопровождалось головной болью. Однако, чувство завершенности было приятно. Ну а кроме того - переосмысление всего случившегося посредством слов и бумаги, позволило мне легче принять плохие события, и лучше насладиться хорошими.

Я улегся прямо там где сидел, и уставился в потолок. Там красовалось большое черное пятно, неизвестно как туда попавшее, и еще гнутый выпирал гвоздь. А в углу даже паутина была.

После просмотра бейсбольного матча между местными средними школами, я прошелся по ярмарке проходящей на рынке, и отправился в кафетерий, где смог взять остатки еды.

"Завтра вернется Мияги" – подумал я.

Я решил лечь пораньше. Закрыв записную книжку, которую держал открытой на случай, если что-то понадобиться записать, и положив ее на книжную полку – лег в постель. В этот момент – сменщик Мияги напомнил о себе:

– Я задаю этот вопрос каждому, но… на что ты потратил свои деньги?

– Этого нет в журнале наблюдений?

– Эмм… Я не особо в него вчитывался.

– Я раздал их. Все. Я потратил немного, но изначально планировалось что я отдам их кое-кому. Однако – тот человек сбежал, поэтому я решил раздать все незнакомцам.

– Раздал?

– Ага. Просто шел, раздавая всем по 10.000 йен.

Мужчина взорвался шумным смехом.

– Забавно, а? – спросил я, но тот хихикая ответил:

– Не, не над тем я смеюсь.

Это был странный смех. Как будто он смеялся не просто потому, что это было забавно.

– Ха, что ж. В итоге ты закончил тем, что роздал все деньги вырученные за свою жизнь незнакомым людям, просто так.

– Именно, – кивнул я.

– Для такого идиота как ты, не может быть никакой надежды.

– Точно. Ведь есть столько возможностей потратить такие деньги с пользой. Можно было многое сделать с этими 300 тысячами.

– Неа. Даже не в этом причина по которой я над тобой смеюсь. Только не говори мне, что ты действительно поверил, когда они сказали что твоя жизнь стоит 300.000 йен?

Этот вопрос потряс меня до глубины души.

– Что вы имеете в виду? – спросил я его.

– Именно то что сказал, что ж еще? Тебе сказали что вся твоя жизнь стоит триста тысяч, а ты поверил и взял их так просто?

– Что ж... на самом деле, у меня с самого начала была мысль, что это слишком мало.

Мужчина в приступе смеха ударил по полу.

– Право, право. Я тебе ничего не скажу, однако... – он схватился за живот от смеха. – Когда снова увидишь ту девочку, спроси у нее: "Моя жизнь действительно стоила триста тысяч йен?"

Я пытался задавать ему вопросы, но похоже, больше он ничего не намерен говорить.

В черной как смоль комнате - я продолжал мерить взглядом расстояние до потолка, потеряв всякий сон.

Я продолжал думать о значении его слов.

– Доброе утро, господин Кусуноки.

Сказала Мияги, когда свет бьющего через окно солнца разбудил меня.

Эта девушка, одарившая меня дружелюбной улыбкой из угла комнаты - лгала мне.

– Эй Кусуноки, чем мы сегодня займемся?

Я проглотил слова, которые только и ждали момента, чтобы вырваться наружу.

Я принял решение, что буду притворяться, будто ничего не знаю. Я не хотел знать настолько ужасную правду, что та могла бы причинить Мияги проблемы.

– Тем же чем и всегда, Мияги...

– Проедемся по торговым автоматам! – радостно заявила Мияги.

Мы ездили везде: под голубым небом, вдоль рисовых полей, по извилистым сельским дорогам.

Мы вкусили цыпленка табака и мороженное на придорожной станции. После мы прошлись по очень странной улице, на которой не было ни души, а большинство домов стояли заколоченными. Зато там было полным-полно торговых автоматов.

Ночь наступила в мгновение ока.

Оставив Cub на небольшой дамбе, мы спустились по лестнице на пешеходную дорожку.

– Куда вы направляетесь?

– Что бы ты делала, если бы я обманул тебя, и завел куда-нибудь? – спросил я не оглядываясь.

– Выходит, вы направляетесь к месту, где каждый сможет насладиться прекрасным видом? – спросила Мияги с пониманием.

– Ты всё не так поняла, – ответил я, хоть всё и было именно так.

Когда мы пересекли небольшой мост, который привел нас к чаще растущей вдоль реки - кажется она поняла мою задумку.

И похоже, она была очень очарована видом.

– Эм, это может прозвучать так, словно я упускаю суть, но... светлячки и правда светятся.

– Понятное дело, они же светлячки, – рассмеялся я, прекрасно однако понимая, что она хотела этим сказать. Мияги должно быть чувствовала то же самое что и я, когда наблюдал за звездами.

Можно знать о существовании чего-то в этом мире. Но если вы не видели этого вживую, то вас ожидает зрелище более прекрасное, чем вы сможете себе представить. И пока вы не увидите это своими глазами – вы не узнаете ничего.

Мы медленно шли по небольшой тропе, пока вокруг нас мерцали маленькие огоньки. Смотря прямо на них – можно было потерять ориентацию, и схлопотать головокружение.

– Если предположить, то это вполне может быть первым разом когда я вижу светлячков, – призналась Мияги.

– В последнее время их стало намного меньше. И из-за этого их крайне трудно отыскать, если не быть в нужное время, в нужном месте. Скорее всего, они не появятся здесь еще долгое время.

– Вы часто здесь бывали, господин Кусуноки?

– Неа. Я был здесь один единственный раз - в этот же день, в прошлом году. Вчера, я чисто случайно об этом вспомнил.

Люминесценция светлячков достигла своего пика, и мы вернулись тем же путем что и пришли.

– Могу я счесть это благодарностью за ночь на озере? – поинтересовалась Мияги.

– Я пошел сюда потому, что мне этого захотелось. Но ты вольна интерпретировать это, как тебе заблагорассудится.

– Поняла. Так и сделаю.

– Не нужно докладывать мне каждую мелочь.

Я вернулся в квартиру, рассортировал фотографии за сегодняшний день, обменялся с Мияги пожеланиями о "доброй ночи", и идя выключать свет, позвал ее по имени:

– Мияги.

– Да? Что такое?

– Почему ты солгала мне?

Мияги взглянула мне в лицо и недоуменно моргнула.

– Я не совсем понимаю что вы имеете в виду.

– Тогда, позволь мне выразиться немного точнее... Моя жизнь действительно стоила 300.000 йен?

В лунном свете этой ночи - я мог заметить небольшое изменение в цвете глаз Мияги.

– Разумеется, так и есть, – ответила она. – Прошу прощения за свои слова, но тут все дело в вашей ценности. Я думала что вы уже смирились с этим.

– Чтож, так и было... До прошлой ночи.

Мияги казалось прикидывала, во что я все таки верю.

– Мой сменщик рассказал вам это? – спросила она со вздохом.

– Он лишь посоветовал спросить у тебя самой, вот и всё. Он не сказал ничего конкретного.

– Что ж, 300.000 йен это 300.000 йен, – продолжала она строить из себя невинность.

– Как только я услышал что ты лгала мне, первым делом я предположил что ты утаила от меня часть денег. Я подумал что цена могла быть тридцать миллионов или даже три миллиарда, и ты присвоила их себе, назвав мне фальшивую сумму. Именно это было моей первой мыслью... Но я просто не смог в это поверить. Я не хотел даже думать, что это на самом деле так. Что ты дурачила меня с самого начала. Что за этой улыбкой, ты скрывала ложь. Я спросил себя: "а что если я просто совершаю огромную ошибку?" Я ломал над этим голову всю ночь, пока наконец не понял... Я ошибался с самого начала.

Моя учительница уже говорила мне десять лет назад:

"Я хочу, чтобы вы подумали об этом с другой стороны"

– Почему я поверил что 10.000 йен за год, было самой низкой стоимостью? Почему я верил что нормальная жизнь должна стоить десятки, сотни миллионов? Похоже, я слишком сильно полагался на свои убеждения. Пожалуй каждый хочет верить в тот бред, что нет ничего ценнее жизни. Так или иначе, в той ситуации здравый смысл был явно лишним. Я должен был мыслить более гибко.

Я вздохнул и задал главный вопрос:

– Что заставило тебя дать 300.000 тому, кого ты впервые увидела?

– Я не имею ни малейшего понятия, о чем вы говорите, – ответила Мияги и отвернулась.

Я уселся в противоположном от Мияги углу, и как она обхватил свои колени. Это заставило ее слегка улыбнуться.

– Можешь притворяться и дальше, – начал я. – Но я все равно хочу сказать тебе: "Спасибо".

– Всё в порядке, – покачала головой Мияги. – Если бы я хранила верность этой работе, то непременно умерла бы прежде, чем смогла выплатить долг, совсем как моя мать. Даже если я всего лишь должна была заплатить, и быть свободной - никто не обещал мне хорошей жизни после этого. Поэтому, я решила что лучше использую деньги подобным образом.

– Так сколько я стоил на самом деле?

Последовала пауза.

– 30 йен… – прошептала Мияги.

– Три минуты разговора, – рассмеялся я. – Прости что вот так вот выбросил твои 300.000.

– Еще бы. Я действительно рассчитывала, что вы будете больше тратить их на себя.

Слова Мияги казались сердитыми, но ее голос был мягок.

– Однако, разумеется я понимаю как вы себя чувствовали, господин Кусуноки. Возможно даже, причина по которой я дала вам 300.000 йен, и причина по которой вы раздали эти деньги незнакомцам в основе своей одинаковы. Я чувствовала себя одинокой, печальной, пустой и отчаявшейся. Таким образом я сделала что-то необоснованно альтруистичное… Хотя, если бы я не лгала вам, и сразу сказала бы правду, скорее всего, вы бы так и не продали свою жизнь. В этом случае, вы могли бы пожить подольше. Я сожалею о своем поступке.

Мияги говорила это зарывшись лицом в колени, разглядывая свои ногти.

– Наверное, я хотела хоть раз побыть чьим-нибудь единственным спасителем. Я хотела подарить себе эту возможность, но… похоже я пыталась спасти саму себя - помогая тому, кто оказался в таких же жалких обстоятельствах. В любом случае, все это было лишь последствием моей извращенной доброты. Простите.

– Это не так, – возразил я. – Если бы ты мне сразу сказала, что моя жизнь стоит 30 йен - я бы сошел с ума, и распродал всё, оставив три дня. Что куда меньше трех месяцев. Если бы ты не соврала мне, я наверное никогда бы так и не отправился в поездку по торговым автоматам, не сделал всех этих журавликов, не увидел бы звезды и светлячков.

– У вас никогда не было причины отчаиваться. 30 йен - не более чем цифра навязанная какими-то большими шишками, – настаивала Мияги. – По крайней мере для меня вы можете стоить как 30 миллионов так и 3 миллиарда, господин Кусуноки.

– Остановись, это слишком странное утешение, – улыбнулся я.

– Это правда!

– Если ты будешь слишком добра ко мне, это лишь сделает меня несчастным. Я уже знаю что ты хорошая девушка, тебе нет нужды продолжать.

– Вы и правда можете сильно раздражать… Просто успокойтесь и дайте мне вас подбодрить… Кроме того, это не утешение или доброта. Я всего лишь говорю то, что хотела сказать вам. И мне не важно что вы об этом думаете, – сказала Мияги немного смущаясь и низко опустив голову.

Затем она продолжила:

– Действительно, сначала я думала что вы были человеком, который заслуживает лишь 30 йен. Когда я давала вам 300.000, это целиком и полностью было для моего самоудовлетворения. Мне не было никакого дела до того, что это были вы, господин Кусуноки… Но постепенно мое мнение поменялось. После инцидента на вокзале, вы приняли мою историю близко к сердцу, не так ли? Вы сочувствовали моим обстоятельствам, необходимости продать время. С тех пор, вы перестали быть лишь объектом моего наблюдения, господин Кусуноки. Это само по себе было значительной проблемой, но дальше их становилось все больше. Знаю, для вас это наверняка ничего не значило, но я была рада что вы готовы со мной поговорить. Ведь я всегда была невидимкой. Быть игнорируемой всеми - часть моей работы. Даже такие простые вещи как разговор в ресторане, походы в магазин, и то как мы держась за руки прогуливались вдоль реки, всё это было похоже на сон. Вы первый человек, который никогда меня не игнорировал, вне зависимости от времени и обстоятельств.

Я не знал что здесь можно ответить.

Я даже представить себе не мог, что кто-то будет настолько мне благодарен.

– Если тебе нравится, то я могу продолжать в том же духе, – пошутил я, и Мияги кивнула.

– Было бы неплохо. Ведь… я действительно вас люблю.

Хоть и бесполезно любить того, кто почти ушел в мир иной.

Она печально улыбнулась.

Я замер, и какое-то время не мог пошевелить губами чтобы хоть что-то сказать. Я не мог даже моргнуть.

– Вы знаете, господин Кусуноки? Есть еще много вещей, насчет которых я вам солгала, – сказала она слегка мрачным голосом. – Помимо ценности вашей жизни и кроме Химено. К примеру, то что вас убьют, если вы будете создавать другим проблемы. Это было ложью. И то что вы умрете если отойдете от меня дальше чем на сто метров. Это тоже была ложь. Это было не более чем способ защиты. Ничего кроме лжи.

– Это верно…

– Если вам обидно, можете сделать со мной всё что пожелаете.

– Всё? – повторил я.

– Да, как бы ужасно это ни было.

– Что ж, с удовольствием.

Я взял Мияги за руку, чтобы она встала, и крепко обнял ее.

Не знаю, сколько времени мы так простояли.

Я старался запомнить. Ее мягкие волосы. Ее замечательные ушки. Ее тонкую шею. Ее хрупкие плечи и спину. Ее небольшую грудь. Ее гладкие изгибы бедер.

Я использовал все свои чувства, чтобы запомнить всё это.

Так – я буду помнить несмотря ни на что. Так – я никогда не забуду этого вновь.

– Это было очень ужасно, – проговорила Мияги, шмыгнув носом. – После этого… я точно уверена, что никогда не забуду вас.

– Ага. Оплачь мою судьбу, когда я умру, – сказал я.

– Если понадобиться, я буду делать это до самой смерти.

После этих слов Мияги улыбнулась.

Тогда – я наконец нашел цель… смысл, зачем стоит прожить свои бессмысленные дни.

Слова Мияги вызвали во мне невероятные перемены.

Даже с двумя оставшимися месяцами, я решил: неважно как, я оплачу долг Мияги – полностью.

Я, чья жизнь не стоила даже пакета сока.

Думается мне, я мог сказать это только потому, что попросту не знал своего места.

Авторы перевода – Rathief (в составе команды Kraken), Voiceover

http://tl.rulate.ru/book/367/219295